

РАЗГРОМНАЯ РЕЦЕНЗИЯ НА САМОГО СЕБЯ

Глава 9. Принципы доказательной медицины в ортопедической стоматологии. Н.А.Зорин. Национальное руководство ортопедическая стоматология под ред. проф. И.Ю. Лебедева, проф. С.Д.Арутюнова, проф. А.Н.Ряховского, ГЭОТАР 2016

Никогда не думал, что доживу на старости лет до необходимости писать разгромную рецензию на собственный труд. В такое положение меня поставило известное и, казалось бы, серьезное издательство ГЭОТАР, опубликовавшее изуродованный текст.

Гузель Эрнстовна Улумбекова, чья нынешняя деятельность больше лежит в русле реанимирования нашего умирающего здравоохранения, очевидно уже не имеет сил, чтобы следить за работой принадлежащего ей издательства, чьи сотрудники, в дополнении к травле ее конкурентами, сумели подставить начальницу еще и под огонь критики печатающихся у нее авторов....

История такова: в 2012 г. мне было предложено написать раздел по доказательной медицине в Национальное Руководство по ортопедической стоматологии (см. выше). Чтобы утвердить меня в качестве соавтора, издательство ГЭОТАР торжественно затребовало мой CV и чуть ли не список моих публикаций и т.п. Первоначально, как это всегда бывает («скорее!... быстрее!»), требовали закончить работу в кратчайший срок, кажется за месяц-полтора, что и было мною исполнено. Однако за время прошедшее от заключения договора с издательством до выхода книги прошло еще почти три года! То есть издательство нарушило первоначальный договор с авторами, (кстати без к.л. компенсации до сих пор не выплаченного, и без того ничтожного гонорара, который за это время инфляция съела вдвое). Кроме того и раздел по доказательной медицине изрядно устарел....

За это время, пока рукопись валялась в компьютерах издательства, я переписывался и перезванивался с пятью разными сотрудниками сменявшими друг друга в деле работы над Руководством. Присылал повторно, исчезавший в чужих компьютерах текст, вновь вносил исправления в давным-давно написанные и уже забытые мною фрагменты текста и пр. и т.п. Кто-то из сотрудниц ГЭОТАРА уходил в декрет, кого-то ставили на место ушедших. И если сотрудницы издательства успешно рожали, то Руководство родиться никак не могло. Воды давно отошли, и оно застряло в тазовом предлежании, в пересохшем «русле» ГЭОТАРА... Наконец, судя по всему щипцами, его вытащили оттуда на свет, пометив 2016 г., хотя продавать начали еще в 2015. Получив экземпляр, я не стал сразу читать опостылевший мне от бесконечных уточнений текст. А когда позднее все-таки открыл его – пришел в ужас – зачем делались и куда подевались все эти исправления и уточнения?

Одной из сформулированных мною *целей* написания раздела было «указать некоторые источники для ознакомления с КЭ и ДМ» (клинической эпидемиологией и доказательной медициной, НЗ). Эта цель была редакторами просто уничтожена. В первоначальном виде написанный мною раздел содержал ссылки на 39 источников, из которых 8 – интернет ссылки. Все они, как и 16 сносок-разъяснений **без к.л. согласования с автором** были удалены издательством (?). Если удаление ссылок и сносок являлось изначальной задумкой издателей, то почему об этом не были предупреждены авторы? В последнем, присланном мне для окончательной правки тексте, они сохранялись! И почему тогда в Списке литературы все-таки была оставлена только одна (!) книга – Тришы Гринхальд, превращенной, таким образом, в единственный светоч доказательной медицины? Не потому ли что ГЭОТАР переводило ее книгу?

Каждый, кто когда-либо писал статьи, знает, что самым трудным является обычно не написание самого текста, а бесконечная и кропотливая сверка цитируемых источников, выверка номеров страниц, точек, запятых и пр. и пр. - именно то, чего требует всякая работа, претендующая на звание исследовательской. Цитирование, как говорил

Е. Гарфильд – валюта, которой исследователи платят дань своим предшественникам. Удаление ссылок и сносок превратило текст в голословную болтовню, неизвестно где взятую и неизвестно на каком основании ч.л. утверждающую! В отдельных местах текст вовсе утратил смысл. Вот только пара примеров: в оригинале написано: «...**Это было неудачное определение, и впоследствии было предложено еще великое множество других ДМ (с которыми читатель может ознакомиться, в частности, по-русски на [38]¹, а также на [34]), что внесло в этот предмет чрезвычайную путаницу...**». В тексте вышедшего Руководства устранение сноски и ссылок на работы, а также лишняя здесь аббревиатура «ДМ» (которую надо было убрать) привело вот к чему: «...**Это было неудачное определение, и впоследствии было предложено еще великое множество других ДМ (с которыми читатель может ознакомиться, в частности, по-русски, что внесло в этот предмет чрезвычайную путаницу)**». Никого не смутила открытая и не закрытая скобка, равно как и бессмысленность фразы....

Еще пример: «**В России термин «доказательная медицина» прочно обосновался после появления на русском языке одного из первых учебников по этому предмету [14]. В заглавии оригинала книги (равно как и в ее тексте 80-х годов.) никакой ДМ упомянуто не было — оно было введено в нее русскими издателями**». Устранение ссылки на источник ([14], вместо того, чтобы перенести источник в текст) опять привело к обесмысливанию изложенного: Какой такой учебник, чей? Какие 80-е годы? Откуда? О чем, собственно, речь?

Я уже не говорю о слившемся тексте латинских фраз: «Temporamutantur, nosetmutamurinillis...» в самом начале раздела и позднее, которые должны были насторожить читающего.

Спрашиваю: *кто-либо смотрел текст, перед тем как подписывать его в печать?* Я предвижу, что теперь все начнут валить вину друг на друга и на меня, (дескать, научные редакторы и автор сами виноваты и пр.) может быть в чем-то и виноваты, но что совершенно очевидно - текст *не видел даже корректор!* Ибо не заметить сделанных ляпов было невозможно! В конечном счете, ответственность за последствия кастрации текста лежит на совести редакции!

Приведенные выше примеры лишь то, что попало мне на глаза сразу, после чего читать дальше стало уже бессмысленным занятием. *Если устроить автору громкую дискредитацию его имени, то лучшего способа, чем это сделало издательство ГЭОТАР с моим текстом придумать невозможно.*

Учитывая «высокую» востребованность доказательной медицины в России, можно утешаться только тем, что это просто никто читать не будет..... Однако если подобное наблюдается и в остальных главах Руководства, то я поздравляю наших стоматологов и, особенно, *пациентов*, которых ждут замечательные зубы!

В связи с изложенным, я буду настаивать на изъятии написанной мною главы №9 из всех последующих переизданий и планируемых переводов Руководства.

Я также прошу извинения у своих читателей и рекомендую написанную главу при чтении просто опустить, как куда негодную.

Н.А.Зорин Москва 12. 11. 2015.

¹Ценность этой коллекции определений несомненна, хотя переводы на русский язык оставляют желать лучшего, но там приводится и текст оригинала, что позволит читателю самому откорректировать перевод.